

ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Б.Н.ЕЛЬЦИНУ

О проекте ответа на письмо Е.Г.Боннэр

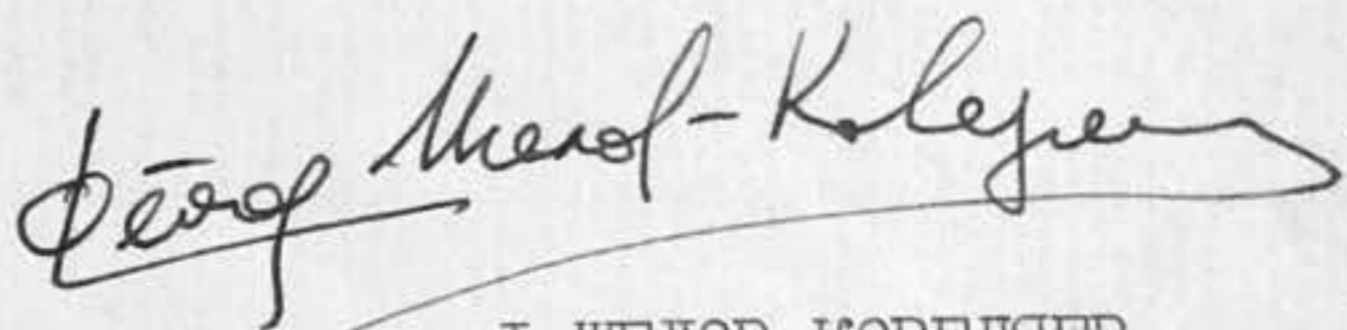
Представляю в соответствии с Вашим указанием проект возможного ответа на поступившее на Ваше имя письмо Е.Г.Боннэр.

В нем затрагивается ряд крайне важных и сложных вопросов российской политики, а также положение в некоторых районах Содружества Независимых Государств, в первую очередь, ситуация вокруг Нагорного Карабаха.

Безусловно правомерен ключевой в письме тезис о том, что невмешательство во внутренние дела не означает, что вопросы прав человека и прав народов могут быть исключены из сферы обсуждения.

В этой связи полагаем, что Россия могла бы занять более определенную позицию. Возможно, например, принятие специального заявления по фактам массового нарушения в Нагорном Карабахе прав человека. В международном плане не следует исключать возможности посреднических миссий, а также созыва в перспективе конференции по Нагорному Карабаху.

Прилагаемый проект ответа на письмо Е.Г.Боннэр содержит некоторые соображения о наших возможных шагах в связи с поднятыми ею вопросами.

Ф. МЕЛОВ-КОВЕДЯЕВ

" 3 " февраля 1992 года

№ 1337/0С-НС

№ 9181

Дорогая Елена Георгиевна!

Выражаю свою глубокую признательность за полученное от Вас письмо с новогодними поздравлениями и со своей стороны желаю Вам всего самого доброго и светлого в наступившем новом 1992 году!

В своем письме Вы очень правильно и своевременно поднимаете целый ряд острых и наболевших вопросов, решение которых действительно не терпит отлагательств. К таким вопросам относится и положение вокруг Нагорного Карабаха, и положение в Молдове (проблема Приднестровья), и вопрос о будущем Договора о дружбе с Ираком и т.д. Все эти и многие другие сложные проблемы - нелегкое наследие, доставшееся нам от бывшего СССР. Они требуют скорейшего разрешения, так как любая задержка на деле оборачивается новыми жертвами ни в чем не повинных людей и в Карабахе, и в Приднестровье, и в других горячих точках СНГ.

Проблемы, приводящие к вспышкам межнациональной розни, к конфликтам, есть и в Российской Федерации. Это - предмет моих первоочередных забот. Как Вы знаете, я - убежденный противник силового решения любых проблем, в том числе межнационального характера, сторонник предоставления народам права самим решать свою судьбу. Тому подтверждение - моя последовательная поддержка народов Прибалтики в их стремлении к обретению полной независимости и освобождению от диктата СССР; искреннее стремление найти развязку тугого узла застарелых проблем Нагорного Карабаха. Оно выразилось в заключении известных

железнодорожных договоренностей, не давших пока, к сожалению, осязаемого положительного эффекта в силу противоречивых процессов, развивавшихся очень 1991 года.

С тех пор ситуация изменилась. На месте бывшего СССР возникли суверенные государства, включая Азербайджан и Армению. Эти кардинально новые условия требуют и от нас совершенно иных подходов к решению проблемы Карабаха. Они должны основываться на понимании того, что это уже проблема межгосударственных отношений Армении и Азербайджана. Это, разумеется, не относится к проблеме нарушения прав человека в Азербайджане, что мы не рассматриваем как вмешательство во внутренние дела суверенных государств. Иными словами, определение позиции России к проблеме Нагорного Карабаха должно строиться в строгом соответствии с нормами международного права.

При определении возможных форм и степени подключения России к урегулированию карабахской проблемы нам нельзя не учитывать, что ситуация вокруг Нагорного Карабаха, послужившая в свое время одним из детонаторов разрушения СССР, может оказаться также катализатором деструктивных процессов, способных серьезно осложнить строительство Содружества демократических правовых государств в рамках СНГ.

В этих условиях мне представляется, например, уместным принятие Российской Федерацией специального заявления по фактам нарушений прав человека в Нагорном Карабахе. Документ Московского совещания СБСЕ по человеческому измерению дает нам все основания для такой постановки вопроса. Не стоит исключать и возможности созыва в перспективе международной конференции по Нагорному Карабаху.

На сегодняшний же день Армения и Азербайджан пригласили посетить свои республики спецдокладчика ООН по мирному разрешению межнациональных конфликтов, директора норвежского института прав человека А.Эйде – очень опытного и авторитетного человека.

Эйде намерен предложить конфликтующим сторонам аландскую модель, хотя, конечно же, реализацию любой модели можно начинать только после прекращения военных действий.

План Эйде включает такие моменты, как присутствие наблюдателей ООН или СБСЕ, международные гарантии (он считает, что в качестве гарантов могла бы выступить, с одной стороны, Турция, с другой – какое-либо другое государство).

Думаю, в плане Эйде есть привлекательные моменты. Надеюсь, он поможет стабилизировать обстановку в Нагорном Карабахе.

В своем письме, Елена Георгиевна, Вы подняли извечно важный, а сегодня, быть может, как никогда актуальный, вопрос о соотношении нравственного и безнравственного в политике.

Из истории мировой цивилизации можно привести массу примеров безнравственной политики, крайним проявлением которой были военные и фашистские диктатуры, основывавшие свою власть на подавлении прав человека, массовом геноциде и т.д. В России, как и во многих других странах мира, издавна было стремление к созданию просвещенного, демократического, гуманного государства, в котором нравственность была бы главным мерилем всех общественных ценностей.

Верю: обновленная Россия реализует мечту русского народа о демократии. Для этого надо еще очень многое сделать – и Президенту, и Верховному Совету, и Правительству.

Конечно, Россия не может быть нравственно нейтральной. Но ее политика должна быть в достаточной мере прагматичной. Иначе она может вызвать последствия, чреватые самыми негативными поворотами.

Мы знаем, например, что не во всех государствах, входящих в Содружество, руководствуются демократическими стандартами, исходят из необходимости соблюдения прав человека. Но политики, не вставая на беспринципную позицию, должны уметь вести диалог с любыми правительствами, тем более с законно избранной властью, не скрывая при этом своего отношения к происходящему.

Вот Вам еще один пример – договор о дружбе с Ираком. Фактически его действие приостановлено 2 августа 1990 года – с началом ирако-кувейтского кризиса. Но его денонсация без заключения нового договора повлекла бы серьезные последствия. В частности, оказалась бы под вопросом выплата нам иракской задолженности. В целом же, в контексте развития российско-иракских отношений в удобное время следовало бы поставить вопрос о заключении нового двустороннего договора, свободного от идеологических и иных устаревших клише, взамен ныне действующего.

Разумеется, мы понимаем, что сила – это не тот метод, которым можно обеспечить единство государства и мы не будем повторять ошибок прошлого. Но право на самоопределение предполагает и огромную ответственность тех, кто решил этим правом воспользоваться. В нынешних условиях дезинтеграция Российской Федерации